

Генеральная Ассамблея

Семьдесят первая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
11 January 2017
Russian
Original: English

Третий комитет

Краткий отчет о 51-м заседании,

состоявшемся в Центральном учреждении, Нью-Йорк, в четверг, 17 ноября 2016 года, в 15 ч. 00 м.

Председатель: г-жа Мехиа Велес ..... (Колумбия)

Содержание

Пункт 68 повестки дня: Поощрение и защита прав человека (*продолжение*)

- b) Вопросы прав человека, включая альтернативные подходы в деле содействия эффективному осуществлению прав человека и основных свобод (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны направляться в кратчайшие возможные сроки за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Секции управления документооборотом (dms@un.org) и вноситься в один из экземпляров отчета.

Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org/>).

16-20391 (R)

Просьба отправить на вторичную переработку

Заседание открывается в 15 ч. 05 м.

Пункт 68 повестки дня: Поощрение и защита прав человека (продолжение)

б) Вопросы прав человека, включая альтернативные подходы в деле содействия эффективному осуществлению прав человека и основных свобод (продолжение)
(A/C.3/71/L.27, A/C.3/71/L.28/Rev.1, A/C.3/71/L.35/Rev.1, A/C.3/71/L.36/Rev.1)

Проект резолюции A/C.3/71/L.27: Мораторий на применение смертной казни

1. **Председатель** предлагает Комитету продолжить обсуждение после принятия проекта резолюции.

2. **Г-н Маопе** (Лесото) говорит, что делегация его страны поддержала поправку к проекту резолюции, вновь утверждающую суверенное право государств определять свои собственные внутренние правовые системы, соблюдая при этом нормы международного права. Вместе с тем некоторые делегации отмежевались от поправки, содержащейся в документе A/C.3/71/L.54, тем самым косвенно усомнившись в искренности намерений многочисленных сторонников этой поправки, и фактически вернулись к первоначальному варианту, несмотря на заявленную ими поддержку этой резолюции с внесенными в нее поправками. В связи с этим делегация его страны решила воздержаться от участия в окончательном голосовании.

3. **Г-н Джоши** (Индия) говорит, что, поскольку все государства имеют суверенное право определять свою собственную правовую систему, делегация его страны проголосовала за данную поправку. В то же время она голосовала против этого проекта резолюции, поскольку введение моратория на приведение в исполнение смертных приговоров с целью отмены смертной казни противоречит индийскому статутному праву. В Индии смертная казнь применяется крайне редко, и в индийском законодательстве предусмотрены все необходимые процессуальные гарантии, в том числе право на справедливое судебное разбирательство в независимом суде и презумпция невиновности. Существуют конкретные положения об отсрочке смертной казни в случае беременности, а также постановления, запрещающие казнь лиц с психической или физической

инвалидностью. Несовершеннолетние правонарушители не могут быть приговорены к смертной казни ни при каких обстоятельствах.

4. Смертные приговоры должны подтверждаться одним из высоких судов, а обвиняемый имеет право на подачу апелляции в суд вышестоящей инстанции или верховный суд, который руководствуется соответствующими инструкциями в отношении помилования и обращения с заключенными, приговоренными к смертной казни. К числу новых смягчающих факторов, учитываемых судами при замене смертной казни пожизненным заключением, относятся социально-экономические обстоятельства обвиняемого. Председатель и губернаторы штатов имеют право даровать помилование, санкционировать временное освобождение, отсрочку или сокращение срока отбывания наказания либо приостановить приведение приговора в исполнение или смягчить его в отношении любого лица, признанного виновным в совершении какого-либо преступления. Комитет должен неукоснительно следовать правилам процедуры и стараться не создавать прецедентов, которые могут нарушить порядок проведения его заседаний.

5. **Г-н Тан Син** (Мьянма) говорит, что, поскольку его страна приступила к процессу демократизации, ее законодательный орган проводит внутренний обзор существующих законов, который поможет подготовить почву для укрепления судебной системы страны. Необходимо учитывать потребности национальной системы уголовного правосудия, принимая при этом во внимание международные нормы и стандарты. Законодательством предусмотрено, что смертная казнь может быть установлена за тяжкие преступления в соответствии с законом, действовавшим на момент совершения соответствующего преступления, однако она может быть применена только на основании окончательного судебного решения, вынесенного Верховным судом Союза. Эта практика соответствует международным стандартам, включая статью 6.2 Международного пакта о гражданских и политических правах. Правонарушители, возраст которых на момент совершения преступления составлял менее 16 лет, не могут быть приговорены к высшей мере наказания.

6. Несмотря на то, что смертная казнь может применяться для предупреждения тяжких преступ-

лений, такая мера не практикуется с 1988 года. В случае тяжких преступлений важно предусмотреть наличие определенного сдерживающего фактора, с тем чтобы обеспечить безопасность и защиту граждан. Комитету не следует вводить мораторий на смертную казнь, но надлежит рекомендовать суверенным государствам применять ее с приемлемой для них частотой и в соответствии с требованиями их судебных систем. В связи с этим его делегация воздержалась от участия в голосовании.

7. **Г-жа Аль Тани** (Катар), выступая также от имени Кувейта, Омана и Саудовской Аравии, говорит, что они голосовали против этого проекта резолюции, будучи убеждены в том, что проблема смертной казни является в первую очередь вопросом уголовного правосудия, который связан с уголовным законодательством государств. Соответственно, этот вопрос необходимо рассматривать в контексте национальных законов государств и принципа государственного суверенитета, закрепленного в Уставе Организации Объединенных Наций. Исходя из этого, они с удовлетворением отмечают поправку к этому проекту резолюции, которая содержится в документе [A/C.3/71/L.54](#) и в которой подчеркивается суверенное право всех государств определять свои судебные системы и надлежащие меры наказания в соответствии с их обязательствами по международному праву.

8. **Г-н Устинов** (Российская Федерация) говорит, что этот проект резолюции может стать вкладом в формирование более высокого международного стандарта в области обеспечения права на жизнь. Вместе с тем для развития международного сотрудничества по вопросу о смертной казни важно учитывать позиции всех сторон, включая делегации, которые не сочли возможным проголосовать за этот проект резолюции. В частности, налицо постепенный отход этого проекта резолюции от первоначальной цели, а именно введения моратория. При разработке этого документа слишком неизбирательно использовались документы Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, которые в момент принятия были подвергнуты критике со стороны государств. Необоснованной является рекомендация отказаться от упоминания юридических процедур в контексте оказания консульской помощи, поскольку, согласно Венской конвенции о консульских сношениях, вза-

имодействие консульских учреждений с гражданами своих стран должно осуществляться в соответствии с законодательством принимающего государства. Включение в текст проекта резолюции расширенного перечня сведений, которые государствам предлагается сделать общедоступными, является неоправданным и в некоторых случаях может войти в противоречие с нормами международного права. Указанные соображения не позволили его делегации присоединиться к авторам этого проекта резолюции, хотя она и проголосовала за его принятие.

9. **Г-н Мохамед** (Судан) говорит, что его делегация голосовала за данную поправку к проекту резолюции, но была вынуждена проголосовать против самого проекта резолюции, цель которого состоит в принуждении государств к принятию определенных концепций, в отношении которых отсутствует международный консенсус. Такие концепции не должны лежать в основе какой бы то ни было резолюции, принятой Генеральной Ассамблеей, и все государства должны уважать выбор, сделанный другими странами, и принятые ими системы уголовного правосудия.

10. Согласно Международному пакту о гражданских и политических правах, при соблюдении определенных установленных условий государства-участники имеют право применять смертную казнь за самые тяжкие преступления в соответствии с законом, который действовал во время совершения преступления. В Судане смертные приговоры не выносятся, за исключением обстоятельств, предусмотренных в Конвенции, и, как и во многих государствах, в его стране также запрещена казнь для всех лиц старше 70 лет. Делегация его страны выражает полную уверенность в соблюдении Суданом правовых гарантий и строгих условий применения смертной казни, которая служит сдерживающим фактором и тем самым способствует снижению уровня преступности в стране.

11. **Г-н Хассани Неджад Пиркухи** (Исламская Республика Иран) говорит, что его делегация приветствует данную поправку и с удовлетворением отмечает то внимание, которое ее авторы уделяют важности национального диалога по вопросу о смертной казни. Вместе с тем не существует никаких обязательств в контексте международного права в отношении вопроса, которому посвящен данный

проект резолюции, равно как нет и согласованных определений наиболее тяжких преступлений. Правительствам следует в рамках своих национальных правовых систем и международных обязательств принимать решения относительно наиболее эффективных сдерживающих факторов и карательных мер, способствующих обеспечению безопасности и благополучия их граждан. Исходя из этого, делегация его страны голосовала против этого проекта резолюции.

12. **Г-жа Амадео** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что окончательное решение об отмене или введении моратория на дальнейшее применение смертной казни должно приниматься отдельными государствами-членами на основе внутренних демократических процессов и в соответствии с их обязательствами по международному праву, включая Международный пакт о гражданских и политических правах. В Соединенных Штатах различные меры защиты, в том числе запрет на использование методов казни, представляющих собой «жестокое и необычное наказание», гарантируются Конституцией и уголовным законодательством на федеральном уровне и на уровне штатов. В течение последних лет Верховный суд еще строже ограничил как категорию лиц, в отношении которых может быть применена смертная казнь, так и перечень видов правонарушений, караемых смертной казнью.

13. Всем государствам, в особенности сторонникам этого проекта резолюции, следует сосредоточить свое внимание на устранении и предупреждении нарушений прав человека, которые могут вытекать из необоснованного назначения смертной казни и исполнения соответствующих приговоров. Государства-члены должны гарантировать, что смертная казнь не может быть применена во внесудебном, суммарном или произвольном порядке. Лицам, обвиняемым в преступлениях, караемых смертной казнью, должно быть обеспечено справедливое разбирательство в компетентном, независимом и беспристрастном суде, созданном на основании закона, с полным соблюдением гарантий справедливого судебного разбирательства. Кроме того, в рамках своих правовых процессов государствам следует тщательно проанализировать как категорию подсудимых, в отношении которых может быть применена смертная казнь, так и круг правонарушений, за совершение которых может быть

назначена эта мера, с тем чтобы обеспечить ответственность применения смертной казни их международным обязательствам. Методы казни, предусматривающие умышленное причинение неоправданной боли или страдания, должны быть строго запрещены.

14. **Г-н Хак** (Бангладеш) говорит, что в Бангладеш смертная казнь применяется в весьма ограниченном числе случаев, в которых речь идет о совершении наиболее тяжких преступлений. Ее применению предшествует сложный и прозрачный процесс, и на всех этапах соблюдается предельная осторожность во избежание какой бы то ни было судебной ошибки. После проведения всех правовых и судебных процедур лицо, приговоренное к смертной казни, имеет возможность обратиться к президенту с прошением о помиловании. Поскольку не существует международного консенсуса в отношении применения смертной казни и государства имеют суверенное право принимать решение о ее сохранении или отмене, делегация его страны поддержала указанную поправку, но проголосовала против проекта резолюции.

15. **Г-н Раби** (Марокко) говорит, что в Марокко с 1993 года де-факто действует мораторий на смертную казнь. По вопросу о сохранении смертной казни в рамках правовой системы был проведен плодотворный диалог, и некоторые положения обсуждаемой резолюции уже приняты к сведению органами власти. Право на жизнь закреплено в Конституции 2011 года, в которой подчеркивается, что право на жизнь является первостепенным правом любого человеческого существа. Марокко приняло транспарентную политику в отношении смертной казни и регулярно представляет соответствующим органам статистические данные. Законодательные органы создали необходимые гарантии в целях обеспечения полного соблюдения прав обвиняемого в ходе применения высшей меры наказания, включая возможность помилования и исключений для лиц с психическими расстройствами. Дети и беременные женщины не могут быть приговорены к смертной казни, а некоторым лицам может быть даровано королевское помилование, или вынесенный им смертный приговор может быть смягчен. Король смягчил несколько таких приговоров, заменив их пожизненным тюремным заключением. Марокко приняло шесть рекомендаций по итогам универсального пе-

риодического обзора, касающихся установления моратория на смертную казнь и обсуждения этого вопроса на национальном уровне. Ввиду того, что мнения марокканцев по вопросу о смертной казни расходятся, Национальный совет по правам человека, Министерство юстиции и ряд субъектов гражданского общества организовали консультации, посвященные данной проблеме. По этим причинам делегация его страны воздержалась при голосовании.

16. **Г-н аль-Кумайм** (Йемен) говорит, что все государства обладают суверенным правом определять свои собственные политические, экономические, культурные и правовые системы. Действительно, в Уставе Организации Объединенных Наций закреплены принципы равенства, справедливости и уважения независимости и суверенитета государств, а потому необходимо, чтобы государства-члены и все другие соответствующие заинтересованные стороны в полной мере уважали выбор стран, в том числе в отношении отмены смертной казни, и соблюдали принцип невмешательства во внутренние дела государств.

17. Никакого консенсуса по вопросу об отмене смертной казни или о введении моратория на ее применение не достигнуто. Вместе с тем в Международном пакте о гражданских и политических правах четко говорится о том, что при соблюдении определенных установленных условий государства-участники имеют право применять смертную казнь за самые тяжкие преступления в соответствии с законом, который действовал во время совершения преступления.

18. В то время как некоторые государства решили отменить смертную казнь, другие, в том числе его страна, решили сохранить ее. В соответствии со своей принципиальной позицией Йемен, не подписавший второй Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленный на отмену смертной казни, был вынужден голосовать против данного проекта резолюции.

19. **Г-н Сайто** (Япония) говорит, что его делегация голосовала против этого проекта резолюции, поскольку каждое государство-член имеет право принимать решение о том, следует ли ему сохранить смертную казнь или ввести мораторий на ее

применение. Такие решения должны приниматься на основе тщательного изучения общественного мнения, динамики изменения числа тяжких преступлений и необходимости обеспечивать всестороннюю сбалансированность политических мер, принимаемых государствами-членами в сфере уголовного правосудия. В Японии смертная казнь применяется только за совершение самых тяжких преступлений и не может назначаться лицам, не достигшим 18 лет на момент совершения преступления. Приведение смертного приговора в исполнение приостанавливается в случае беременности или серьезного психического заболевания. Правительство опубликовало соответствующие данные, как например число лиц, которые были приговорены к смертной казни, но не были казнены, и число смертных приговоров, приведенных в исполнение.

20. **Г-н Мусса** (Египет) говорит, что текст резолюции недостаточно сбалансирован и необходимо внести изменения, с тем чтобы отразить мнения государств-членов. Вместе с тем обсуждаемую поправку можно приветствовать, поскольку в ней подтверждается суверенное право государств сохранять смертную казнь в своих уголовных кодексах, как это делают многие из них в соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах. Ни одной стране не следует пытаться навязать другим государствам свое мнение по вопросу о смертной казни. Его делегация голосовала против этой резолюции, однако страны, в которых применяется смертная казнь, должны следить за тем, чтобы она применялась только в отношении самых тяжких преступлений на основании окончательного судебного решения, которое должно быть вынесено компетентным судом и в соответствии с надлежащей правовой процедурой. Следует сосредоточить международные усилия на укреплении обязательств в целях обеспечения того, чтобы никто не был произвольно лишен жизни.

21. **Г-жа Попович** (Республика Молдова) говорит, что делегация ее страны стала одним из авторов данного проекта резолюции и проголосовала за нее. Однако, поскольку обсуждаемая поправка не отвечает духу и цели резолюции, ее делегация выражает свое несогласие с соответствующим пунктом с внесенными в него поправками.

22. **Г-жа Вангансурен** (Монголия), выступая от имени координаторов, говорит, что этот проект резолюции содержит четкий сигнал о том, что многие государства твердо намерены воздерживаться от применения смертной казни. Данный проект резолюции способствует проведению чрезвычайно важной дискуссии о возможности отказа от смертной казни на национальном и региональном уровнях. Крайне важно продолжать рассмотрение этого вопроса и наращивать прогресс, который был достигнут в стремлении оставить смертную казнь в прошлом.

23. **Г-н Нгуен Зуй Тхань** (Вьетнам) говорит, что следует уважать суверенное право государств на выбор своей собственной судебно-правовой системы. Смертная казнь может, в зависимости от обстоятельств, рассматриваться в качестве необходимой меры сдерживания и предупреждения особо тяжких преступлений. В связи с этим делегация его страны приветствует включение поправки, предложенной Сингапуром. Во Вьетнаме применение смертной казни ограничено наиболее тяжкими преступлениями и осуществляется исключительно в соответствии с национальными и международными нормативными актами. В контексте проводимых правовых реформ число преступлений, караемых смертной казнью, было уменьшено с 44 по состоянию на 1995 год до 15 по состоянию на 2015 год, а исполнение приговоров в отношении беременных женщин, кормящих матерей, несовершеннолетних и лиц старше 75 лет было приостановлено.

Проект резолюции A/C.3/71/L.28/Rev.1: Права человека при отправлении правосудия

24. **Председатель** говорит, что данный проект резолюции не имеет последствий для бюджета по программам.

25. **Г-н Махиди** (Австрия) вносит проект резолюции на рассмотрение.

26. **Г-н Хан** (Секретарь Комитета) говорит, что к числу авторов проекта резолюции присоединились Австралия, Албания, Андорра, Аргентина, Гватемала, Гондурас, Джибути, Доминиканская Республика, Израиль, Индия, Италия, Канада, Либерия, Ливан, Марокко, Мексика, Монако, Новая Зеландия, Румыния, Сальвадор, Сан-Марино, Сербия, Таиланд, Филиппины и Франция.

27. *Проект резолюции A/C.3/71/L.28/Rev.1 принимается.*

28. **Г-жа Брук** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что Соединенные Штаты Америки рады присоединиться к общему мнению относительно данного проекта резолюции, но не смогли войти в число его авторов, поскольку он содержит призыв к государствам применять принципы и стандарты, которые не имеют обязательной силы для Соединенных Штатов или несовместимы с его законодательством. В этой резолюции к государствам, например, обращен настоятельный призыв обеспечить, чтобы пожизненное тюремное заключение без возможности выхода на свободу не применялось в отношении лиц, не достигших 18-летнего возраста, и избегать заключения детей под стражу до суда, когда это возможно, применяя эту меру только в крайнем случае и на максимально короткий допустимый срок. В нем также подчеркивается важность учета интересов ребенка при принятии решения о вынесении приговора кому-либо из родителей или опекуну. Эти положения не относятся ни к числу обязательств, вытекающих из норм обычного международного права, ни к числу обязательств, принятых Соединенными Штатами в силу договора. В связи с этим Соединенные Штаты истолковывают их как призыв к выполнению договорных обязательств в том объеме, в котором их приняли на себя государства.

29. Соединенные Штаты также истолковывают положение о международном обязательстве государств не лишать никого свободы незаконно или произвольно как рекомендацию, а не как отражение международных принципов или обязательств, поскольку в нем содержится отсылка к «принципам необходимости и соразмерности», которые не являются общепризнанными, не отражают нормы международного права и не являются безусловно значимыми для определения законности или произвольности в рамках внутренних правовых систем государств.

30. Наконец, утверждение о том, что государствам следует рассмотреть вопрос о создании некоего независимого механизма для осуществления мониторинга мест содержания под стражей, не согласуется с политикой Соединенных Штатов и практикой ее применения. Соединенные Штаты считают, что лю-

бой орган мониторинга, не зависящий от тюремной администрации, будь то правительственный или неправительственный, соответствует положениям Правил Манделы, касающимся внешнего независимого мониторинга тюрем.

Проект резолюции A/C.3/71/L.35/Rev.1: Борьба с нетерпимостью, формированием негативных стереотипных представлений, стигматизацией, дискриминацией, подстрекательством к насилию и насилием в отношении лиц на основе религии или убеждений

31. **Председатель** говорит, что данный проект резолюции не имеет последствий для бюджета по программам.

32. **Г-н Мусса** (Египет), внося на рассмотрение проект резолюции от имени государств — членов Организации Объединенных Наций, которые являются членами Организации исламского сотрудничества (ОИС), говорит, что к числу авторов проекта резолюции присоединились Австралия, Венесуэла (Боливарианская Республика), Гана, Канада, Куба, Новая Зеландия, Свазиленд, Таиланд и Япония.

33. **Г-н Хан** (Секретарь Комитета) говорит, что в дополнение к этим странам к числу авторов данного проекта резолюции присоединились Боливия (Многонациональное Государство), Гвинея, Китай, Конго и Либерия.

34. **Г-н Ружичка** (Словакия), выступая от имени Европейского союза, говорит, что Европейский союз стремится поддерживать активный диалог с целью устранения неверного толкования таких важных вопросов, как свобода выражения мнений и свобода совести, религии или убеждений. Европейский союз решительно осуждает нетерпимость, дискриминацию и насилие на основе религии или убеждений, а также пропаганду религиозной ненависти, представляющей собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию.

35. Право на свободу мнений и их свободное выражение неразрывно связано с правом на свободу религии и убеждений, а также с другими правами, и любые ограничения свободы выражения мнений должны вводиться с осторожностью и в соответствии с пунктом 3 статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, а не как

предлог для произвольной дискриминации или ограничений в отношении основных прав и свобод.

36. Диалог может сыграть ключевую роль в борьбе с религиозной ненавистью, и Европейский союз с удовлетворением отмечает содержащееся в проекте резолюции упоминание о том, что открытое публичное обсуждение, а также межрелигиозный, межконфессиональный и межкультурный диалог относятся к наилучшим формам защиты от религиозной нетерпимости. Религиозная ненависть угрожает прежде всего правам и свободам на местном и национальном уровнях; именно государства и местные органы власти несут главную ответственность за борьбу с нетерпимостью. Культурное многообразие или религиозные традиции не могут использоваться для ущемления прав человека, гарантированных международным правом. Именно исходя из такого понимания государства — члены Европейского союза присоединяются к общему мнению.

37. *Проект резолюции A/C.3/71/L.35/Rev.1 принимается.*

Проект резолюции A/C.3/71/L.36/Rev.1: Свобода религии или убеждений

38. **Председатель** говорит, что данный проект резолюции не имеет последствий для бюджета по программам.

39. **Г-н Ружичка** (Словакия), внося на рассмотрение проект резолюции от имени Европейского союза и других авторов проекта, говорит, что защита свободы религии или убеждений является одним из универсальных прав человека, а борьба с нетерпимостью и дискриминацией на основе религии или убеждений относится к числу важнейших приоритетов политики Европейского союза в области прав человека. Поощрение религиозной терпимости, уважения разнообразия и взаимопонимания имеет первостепенное значение для создания условий, способствующих осуществлению в полном объеме права на свободу религии или убеждений. Руководящие принципы Европейского союза по содействию свободе религии или убеждений ясно дают понять, сколь большое значение придается осуществлению этого права человека повсеместно и для всех.

40. Этот проект резолюции разработан во исполнение Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений. Европейский союз настоятельно призывает все государства активизировать усилия в этой области, в том числе посредством выполнения рекомендаций по итогам универсального периодического обзора, касающихся свободы религии или убеждений. Принятие этого проекта резолюции на основе консенсуса послужит для всего мира мощным коллективным сигналом, указывающим на важность защиты этой свободы.

41. **Г-н Хан** (Секретарь Комитета) говорит, что к числу авторов этого проекта резолюции присоединились Австралия, Аргентина, Бразилия, Гана, Гватемала, Гвинея, Грузия, Доминиканская Республика, Израиль, Исландия, Колумбия, Коста-Рика, Лесото, Лихтенштейн, Нигерия, Новая Зеландия, Палау, Панама, Перу, Республика Корея, Свазиленд, Соединенные Штаты Америки, Таиланд, Тунис, Турция, Уганда, Украина, Уругвай, Филиппины, Чили и Швейцария.

42. **Г-жа Бардауи** (Тунис) говорит, что делегация ее страны хотела бы выйти из числа авторов проекта резолюции.

43. *Проект резолюции [A/C.3/71/L.36/Rev.1](#) принимается.*

Заседание закрывается в 16 ч. 10 м.